

Затем он добавил:

— Он всё это время жил у меня дома, последние дни был занят съёмками и рисованием, вероятно, забыл сообщить вам.

— ...У вас дома?

— Да. Если вы, сокурсники, хотите его увидеть, можете прийти вечером. Но в гостиной у него разбросаны эскизы, довольно грязно.

Хотя слова У Ханьши звучали как жалобы, в его голосе невольно прозвучала гордость. Как будто родитель, который скромно хвастается успехами своего ребёнка, сдавшего экзамен на отлично, что заставило Чжан Юэжана замереть.

Си Цзюнь жил у У Ханьши!

И свободно использовал его гостиную!

Тот факт, что У Ханьши позволял ему это делать, означал ли это, что...

Чжан Юэжань был настолько шокирован этой информацией, что непроизвольно сжал кулаки, и его вежливая улыбка стала неестественной.

Всегда холодный и отстранённый У Ханьши позволил только что познакомившемуся Си Цзюню жить у себя дома, более того, он явно баловал его.

Но при этом он игнорировал его собственные попытки сблизиться. Даже в этом рекламном кейсе, который был его идеей, У Ханьши не проявил особого интереса.

Почему!

За что!

Чжан Юэжань изо всех сил сдерживал бурю эмоций и улыбнулся:

— Тогда вечером потревожу вас.

— После работы соберите других стажёров, я организую машину, чтобы вас отвезти.

— Хорошо. До вечера, господин У.

Чжан Юэжань, стиснув зубы, вышел из кабинета и сразу же столкнулся с ожидавшим его сокурсником.

— Наконец-то ты вышел, я уже думал, что ты с ума сошел, ищешь младшего сокурсника в кабинете начальника...

— В чём дело?

— Господин Чжу только что пригласил нас на обед...

Чжан Юэжань раздраженно прервал его:

— Вечером я не смогу.

— Эй, я уже согласился!

— Тогда иди сам, — Чжан Юэжань, что было для него редкостью, выглядел раздраженным. — Я иду к господину У.

— Ты идёшь к господину У? — протянул сокурсник.

— Да! Я обещал господину У поужинать, вы тоже могли бы пойти. Наш младший сокурсник живёт у него!

— Чёрт возьми! — Этот замкнутый парень!

После звонка Си Цзюнь больше не мог наслаждаться послеобеденным солнцем и сладким сном!

За шесть дней, проведённых в доме У Ханьши, он каждый день ходил в книжные магазины и парки в поисках вдохновения, иногда рисовал дома. У Ханьши, хотя и не жил в городе А, купил здесь отличный дом.

Здесь не только было много солнца, но и огромная гостиная, соединённая с игровой комнатой. Кроме уборщицы, которая приходила по расписанию, здесь почти не было посторонних, что идеально соответствовало любви Си Цзюня к тишине. Он мог рисовать где угодно, лежать, сидеть, ползать...

У Ханьши даже одолжил ему отличную зеркальную камеру с тремя портативными объективами! Он с радостью носился повсюду, снимая всё подряд, накопив множество интересных материалов. Под предлогом, что это нужно для работы, он просто развлекался!

За две жизни он никогда не позволял себе так расслабляться, и шести дней было явно недостаточно.

Но после звонка У Ханьши его радостное настроение сразу же угасло.

Его предложение помочь У Ханьши найти доказательства было просто способом заявить о своей позиции, но он не ожидал, что У Ханьши не только согласится, но и сегодня предоставит ему возможность «реализовать план»!

Сегодня вечером...

Что делать?

В голосе У Ханьши звучало сомнение, явно показывая, что он не верит в него!

Хотя и сам Си Цзюнь не был уверен в успехе.

Он с раздражением взял свои наброски и начал их листать, чувствуя беспокойство.

«У Ханьши, возможно, не верит, что этот спектакль даст ожидаемый результат, и специально устроил сегодняшней ужин, чтобы усложнить мне задачу. Но раз уж я сам предложил эту идею, теперь придётся играть до конца».

Всё из-за того дня...

— Твоя идея заключается в этом? — У Ханьши с сомнением приподнял бровь. — Я должен

притвориться дураком, потерявшим голову от красоты, бросить все дела компании и начать ухаживать за кем-то, чтобы Чжу Хэ расслабился и начал действовать, а мы тем временем подловим его... Глупая идея!

Си Цзюнь покраснел, он просто сгоряча выпалил это, но не мог смириться с такой критикой:

— Чтобы справиться с таким мерзавцем, как Чжу Хэ, нужно использовать его же методы. Другие могут не поверить, что ты потеряешь голову, но он точно поверит. Потому что он сам такой! Как только он убедится, что ты больше не будешь проверять дела филиала, он обязательно выдаст себя...

— А если он будет терпеть полгода или год, мне что, всё это время притворяться дураком?

— Невозможно! Максимум три месяца, он обязательно сделает ход! — Си Цзюнь был уверен.

У него были воспоминания об этом. В прошлой жизни заместитель директора компании-конкурента, с которым Чжу Хэ тайно сотрудничал, собирался уйти в отставку. Чтобы продвинуться, Чжу Хэ рискнул и передал секреты своей компании, что заставило У Ханьши насторожиться, и в итоге его раскрыли.

— Ты уверен, что три месяца достаточно?

— Если он поверит, может, и меньше!

У Ханьши подумал и наконец ударил ложкой по краю тарелки, издав звонкий звук, который заставил Си Цзюня вздрогнуть:

— Ладно, пусть будет так!

— ...Э-э?

...

Позже Си Цзюнь жалел, что тогда, в странной атмосфере завтрака, он сгоряча выпалил эту глупую идею и втянул себя в эту историю.

В прошлой жизни без его помощи Чжу Хэ всё равно был бы раскрыт. В этой жизни, хотя он и пытался предупредить У Ханьши, он действительно не должен был ввязываться в это, создавая себе проблемы.

Более того, У Ханьши уже согласился, чтобы он проходил практику в головном офисе в городе С. Там не было ни Чжу Хэ, ни Чжан Юэжэня, разве это не лучше...

Эх, не надо было лезть куда не следует!

Жалея о своём решении, он теперь думал, как же заставить Чжу Хэ поверить, что У Ханьши «влюбился» в него?

Поймать их в постели?

Пфф!

Си Цзюнь ударил себя по голове. Действительно продал себя и ещё считал деньги, глупость на грани! Если У Ханьши действительно поверит, что это правда, и, как в прошлой жизни,

определил их отношения как постельные, всё, что он планировал, пойдёт прахом, и лучше было бы вообще ничего не делать.

Си Цзюнь, переродившись, знал лучше всех, что в этот момент У Ханьши всё ещё придерживался своего двадцатилетнего принципа безответственной любви.

У Ханьши любил следовать своим желаниям, и если что-то ему нравилось, он делал всё, чтобы это получить. Но сможет ли это длиться долго, было неизвестно.

Поэтому и в прошлой, и в этой жизни у него было много любовников, и, возможно, он сам не мог вспомнить каждого.

Единственное преимущество, которое он давал своим любовникам, заключалось в том, что он не любил изменять.

На самом деле, в прошлой жизни их отношения тоже начались несерьёзно. У Ханьши, влюбившись в красивого и наивного Си Цзюня с первого взгляда, начал активно за ним ухаживать, и тот попал под его чары.

В итоге, однажды утром, проснувшись в его постели, он смущённо не решался открыть глаза, думая, как признаться в их отношениях, но У Ханьши, улыбаясь, протянул ему карту, сказав, что теперь будет его содержать.

«Как бы ни была нежна его улыбка и сладки слова, они мгновенно поставили крест на наших отношениях».

Содержание.

Постель.

Эти два слова с самого начала наложили тень на их отношения, и сердце Си Цзюня, готовое открыться, было разбито вдребезги, а он сам начал винить себя и замыкаться.

Хотя позже У Ханьши становился всё добрее и не раз говорил, что любит его, их отношения оставались неравными, и Си Цзюнь никогда не мог расслабиться. Конечно, нельзя недооценивать влияние Чжан Юэжана, который сеял раздор.

Они были вместе более пяти лет, и всё это время привыкали друг к другу. Не понимая потребностей друг друга и не умея общаться, Си Цзюнь всё равно решил поверить ещё раз... но...

Получил неожиданный удар от Чжан Юэжана.

Это был настоящий удар. Когда Си Цзюнь в панике выбежал, единственной мыслью в его голове было, что У Ханьши лишил его последнего преимущества.

...

<http://bllate.org/book/16641/1524816>